

ЧАСТЬ I

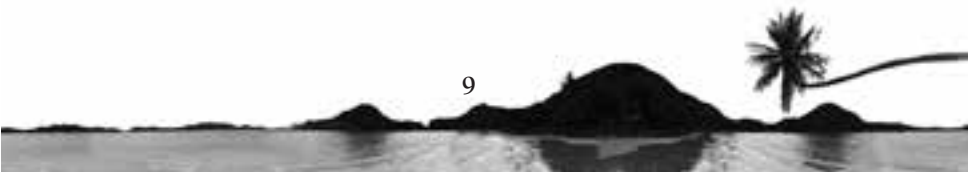
ESPERANZA — НАДЕЖДА

Эсперанца, Санта-Селия, Сан-Лоренцо, Генуя, Тре-Лома, Чако
1876—1878

Глава I

Мина замерла в своем укрытии. В узкую щелочку приоткрытой двери она видела, что происходит в кухне. У девочки — а ей было всего пятнадцать — перехватило дыхание. Филипп, ее сводный брат, как раз пришел домой. Мина успела вовремя заметить его и в последний момент юркнула в кладовую. При виде капель крови на его лице и рубашке девочке стало плохо. Керосиновая лампа, стоявшая на столе, отбрасывала отблески на испачканные кровью пальцы Филиппа.

Юноша с удовлетворенным видом посмотрел на свои руки, затем взял пиджак, висевший на спинке стула, и достал из кармана золотые часы. Его лицо озарила широкая улыбка. Часы мягко покачивались на цепочке. С решительным видом Филипп вновь сунул их в карман и снял рубашку, оголив широкие плечи и мускулистую грудь. Все так же улыбаясь, он подошел к ведру с чистой водой и, отфыркиваясь, принялся отмывать лицо и руки. Мина видела, как смешивается с водой засохшая кровь, алыми полосами стекает по щекам и предплечьям, капает на пол. Девочку подташнивало. «Ох, хоть бы он меня не заметил!» — пронеслось у нее в голове. Наверняка ее

братец вновь с кем-то подрался — ему нравилось задира́ть сла-
бых, особенно тех, кто недавно поселился в округе и еще не
успел обзавестись друзьями. Тех, кому никто не поможет. К то-
му же с Филиппом Амборном и его отцом, Ксавьером, никто
не хотел связываться.

— Мой Филипп, — говаривал, бывало, Ксавьер, — парень
вспыльчивый. Все это знают. Его лучше не дразнить почем зря.
Да, так уж обстоят дела. Но он хороший мальчик, мой Фи-
липп... И всегда таким был. Сын всегда был верен мне.

Зажав рот ладонью, Мина подавила стон.

«Он не должен меня увидеть. Господи, пусть он меня не
увидит!»

Она не в первый раз встречала Филиппа в таком виде. Но-
вым было то, что на этот раз в кармане его пиджака лежали
золотые часы. «Сегодня, — подумала Мина, — он зашел слиш-
ком далеко. Он кого-то ограбил».

Но поверит ли ей Филипп, если она скажет, что ничего не
видела, ничего не знает, ничего не скажет? «Он не должен об-
наружить меня здесь, — пронеслось в голове у девушки. — Он
не должен меня здесь увидеть».

Она не знала, в каком Филипп настроении. Иногда его
и дразнить-то не надо было, брат просто так бросался в дра-
ку, просто потому, что ему это нравилось. А еще ему нрави-
лось видеть чужие страдания. Мина уже давно узнала это,
вскоре после того, как они с мамой Аннелией пять лет назад
приехали в Эсперанцу. Внешность Филиппа была обманчива:
темные густые волосы, крупные черты лица, обворожитель-
ная улыбка, веселые глаза, мускулистое тело. И в этом прекрас-
ном на вид юноше двадцати одного года от роду скрывался на-
стоящий дьявол.

Сводный брат Мины вновь осмотрел свои руки и тело. По-
хоже, он был доволен увиденным, потому что потянулся к по-
лотенцу и принялся вытираться. Затем Филипп проверил свою
рубашку и со вздохом отложил ее в сторону. Было совершен-
но очевидно, что на ткани не его кровь. Парень не был ранен.
По крайней мере, так показалось Мине.

Послышался скрип, и девочка подпрыгнула от неожиданности. Дверь на кухню распахнулась. Вошел отчим. Похоже, он не ожидал увидеть здесь сына.

— Ты уже вернулся?

— Произошел несчастный случай, — кратко ответил ему Филипп.

Мине эти двое мужчин казались разбойниками, ренегатами, *desperados*.

Но почему этого никто не понимал? Почему Ксавьер и его сын оставались уважаемыми в общине людьми? Почему их слово весило больше, чем слово Мины или ее матери? Прошло уже пять лет с тех пор, как они переехали сюда, так почему же казалось, будто они недавно прибыли? Почему никто не потрудился заглянуть за фасад?

Мина увидела, как отчим нахмурился.

— Вот как?

— На меня и на моих друзей напали.

«Он лжет, — подумала Мина, поджимая губы. — Он лжет». При виде крови ей сложно было даже представить себе, что произошло с несчастным, которому не посчастливилось познакомиться сегодня с Филиппом.

— Мина уже вернулась? — спросил брат.

— А что? — подозрительно осведомился Ксавьер.

— Я видел ее сегодня с Франком Блумом, — казалось, совершенно невозмутимо ответил Филипп, но Мина знала, что он замыслил недоброе.

— Черт побери, я же запретил ей разговаривать с этим неудачником! Ох, придется мне преподать урок этой своенравной девчонке!

Мина так испугалась, услышав эти слова, что потеряла равновесие и случайно оперлась на дверь кладовки.

Послышался тихий скрип.

Отец и сын совершенно одинаковым движением повернулись к Мине, а затем переглянулись.

— Мина, дорогая. — Филипп злорадно ухмыльнулся. — Ты там прячешься, что ли?

За несколько недель до этого

Вечерний багряно-золотистый свет заливал широкую равнину. Травы колыхались на ветру, точно волны в море, и, казалось, бились о высокие горы вдалеке.

— А ну стой, проклятая девчонка! — гремел голос отчима, но Мина не останавливалась.

Девочка выбежала из дома и была намерена мчаться дальше, пока ненавистный голос Ксавьера не затихнет. Если бы в этот момент у нее спросили, боится ли она отчима, Мина только пожала бы плечами. Нельзя жить в вечном страхе — девочка поняла это, глядя на мать. Аннелия Амборн, урожденная Винанд, вдова Хофф, всего боялась. И Мина не хотела стать такой же, как она. Когда Мина вернется домой, Ксавьер, конечно, побьет ее, но сейчас девочку это не беспокоило. В этот момент, здесь, вне дома, она была свободна как птица. И это было главное.

Отбежав довольно далеко, девочка остановилась, раскинула руки в стороны и рассмеялась громко, звонко и весело. Многие не поверили бы, что это смеется она, очень уж не вязался этот смех с ее хрупкой фигуркой. Такое несоответствие у многих вызывало недоумение еще тогда, на корабле. Мина нисколько не боялась и оставалась на палубе даже при сильном ветре. Она не страдала от морской болезни и никогда не сомневалась в том, что они благополучно причалят в порт, в то время как другие люди на корабле проводили время в слезах и молитвах, боясь кораблекрушения.

Опустив руки, Мина побежала дальше. Иногда, подумалось ей, хочется расправить крылья и улететь прочь. Но она была человеком, а значит, была обречена жить на земле.

Замедлив бег, девочка оглянулась. Она добежала до места встречи — едва заметного на широкой равнине оврага.

Франк, ее лучший друг, еще не пришел. Мина села на землю. Она была рада, что ее отчим настолько ленив, что не стал бы преследовать ее дальше чем на пару метров. Иногда Ксавьер отправлял в погоню сына, но сегодня Филиппа не было дома. Мина видела, как он флиртовал с какой-то девушкой,

и была уверена, что сегодня братец вернется домой поздно. Да еще и пьяным.

Да, сегодня ей и правда повезло, и она ценила такую удачу.

И вновь Мина взглянула на заходящее солнце, огненным шаром катившееся к горизонту. У них с Франком не так уж много времени до того, как стемнеет. Она надеялась, что он скоро придет.

Девочка прислушалась. Многие опасались покидать деревню в этот час. Иногда в этих землях бесчинствовали индейцы, племя тоба, жившее в раскинувшейся на севере провинции Чако. Они набегали на здешние территории, крали скот, а иногда похищали детей и женщин. В областях, граничащих с землями индейцев, дома в деревнях строили близко друг к другу и обносили высокими заборами. Тамошние жители всегда носили с собой оружие, даже выходя на работу в поле. Каждый год в Чако отправляли карательные отряды и сжигали пару *tolderias*, как тут называли деревни индейцев, убивали нескольких тако, набирали пленников — впоследствии их заставляли работать на полях богачей или отправляли в провинцию Тукуман собирать сахарный тростник.

С этими карательными отрядами каждый год отправлялись отчим Мины и ее сводный брат, хотя семья Амборн еще ни разу не стала жертвой *malon*, набега индейцев.

Ксавьеру и Филиппу нравилась война. Им нравилось убивать.

Однажды Мина осмелилась спросить, каково это — мстить за обиду, которую тебе не наносили. Ответ отчима окрасился у нее на щеке бордовым, затем синим и наконец через несколько дней — желтым. Соседям пришлось сказать, что девочка упала с лестницы.

Мину стало знобить. Она укутала ноги подолом платья и подтянула колени к груди.

— Давно ждешь? — Знакомый низкий голос отвлек ее от невеселых мыслей.

— Франк, наконец-то!

— Сегодня ты была не очень-то осторожна. О чем задумалась?

— Да так, о разном. — Мина нежно смотрела на друга.